

Сяньтяньские боевые искусства высокого уровня!

Вань Фэн явно не ожидал, что у Лин Юня будут такие высокие аппетиты.

Уезд Цинъян хоть и огромен, но даже в трёх его великих сектах редко сыщется такое боевое искусство. И то не факт, что оно будет содержать полный набор техник.

— Брат Лин, ты шутишь? — с усмешкой спросил Вань Фэн. — Я имел ввиду низкоуровневые техники рукопашного боя, фехтования, культивации или перемещения. У нас есть несколько на выбор.

Лин Юнь покачал головой.

— Я не шучу. На кону озеро духа, поэтому ставки слишком высоки. Пускай вам удалось перевести войну в мини-турнир, обе стороны всё ещё готовы биться за неё не на жизнь, а на смерть. Влезать в такого рода конфликты и рисковать своей жизнью только ради низкоуровневых техник будет слишком дёшево. Ты ведь не смотришь на меня свысока? Но не волнуйся. Я не собираюсь оставаться здесь надолго или вставать на сторону ваших врагов. Прощай.

Сказав это, он развернулся и отправился в путь.

На самом деле, отчасти он действительно шутил. Ему не хватает сяньтяньских боевых искусств, но его не очень тянуло тратить всё своё время и силы на полное овладение низкоуровневыми техниками.

Сейчас даже его трофейное Копьё зимнего облака является оружием духа среднего уровня, и ему не хотелось тратить весь его потенциал на низкоуровневые техники. Для такого по меньшей мере нужно подобрать технику того же среднего уровня, даже если оно потребует ещё больше усилий для овладения.

— Подожди минуту!

Вань Фэн стиснул зубы и быстро догнал Лин Юня.

— Брат Лин, выслушай всего одно предложение.

— Говори.

— Клан Вань обладает двумя техниками высокого уровня. Одно предназначено для внутреннего круга клана, но ко второму допускают почётных гостей. У меня нет полномочий распоряжаться ими, но задержись в городе на несколько дней, и я постараюсь убедить старейшин. Быть может, они согласятся.

— Ты можешь остановиться у нас эти несколько дней. — присоединился к нему Фэн Ухэн. — Если они не согласятся, ты волен уйти.

Вань Фэн казался искренним. После некоторых раздумий, Лин Юнь ответил:

— Хорошо, я останусь. Буду рад погостить у тебя, старший брат Вань.

— Взаимно, идём. — сказал Вань Фэн и улыбнулся.

Особняк клана Вань расположен в богатейшем районе города Цзыянь, занимая огромную

площадь и выделяясь несравненным стилем. Любой с первого взгляда поймёт, что здесь обитает могущественная семья.

— Старший молодой господин, ты вернулся. — поприветствовал стражник.

Вслед за ним вышло несколько слуг, чтобы помочь им с багажом.

— Какой свирепый конь! — с некоторым трепетом сказал кто-то из слуг, что взял за поводья Кровавого Лунму.

— Не забывайте хорошо его кормить свежим мясом демонических зверей. — строго приказал Вань Фэн. — Если что-то пойдёт не так, я с вас спрошу!

— Не волнуйся, молодой господин, сделаем всё, как ты приказывал. — с уважительным тоном ответил слуга.

Вань Фэн удовлетворился ответом и посмотрел на Лин Юня с Фэн Ухэном.

— Кузен, помоги Лин Юню обустроиться, а я пока переговорю с отцом. — сказал он.

— Хорошо, кузен. — сказал Фэн Ухэн и улыбнулся. — Пойдём, Лин Юнь, сначала покажу, где ты будешь отдыхать.

Внутренний двор особняка был похож на обширный парк, украшенный декоративными холмами, пышными цветами и родниками. Чего тут только не было, но всё выглядело живописно и гармонично.

Фэн Ухэн привёл Лин Юня в небольшой отдельный дворик.

— Здесь ты можешь остаться на ночь. Виды тут хорошие, и слуги готовы в любое время выполнить любой каприз.

— Действительно неплохо.

— Хе-хе, особенно после стольких дней на воде. Пойду сам отдохну.

Ночью здесь было довольно тихо и умиротворённо.

Немного отдохнув, Лин Юнь снял со спины футляр для меча и медленно открыл его. Внутри посреди множества лепестков лежал его меч Траурный венок.

Лин Юнь взял его и медленно вытащил из ножен. Его текстура всё так же напоминала узоры чистой осенней воды, и в сумерках она издавала слабый флуоресцентный свет, изображая нечто похожее на нарядную женщину.

Сяньтяньская энергия медленно заполняла меч, от чего было похоже на то, будто он горит золотым пламенем.

Вух!

Фигура замерцала, Лин Юнь танцевал с мечом в руке, и свечение меча оставляло остаточные изображения.

«Так и есть, он стал ещё ближе к оружию духа среднего уровня. Я чувствую, как моя сяньтяньская духовная энергия увеличилась на тридцать процентов». [1]

Инструменты духа низкого уровня дают прибавку в двадцать процентов, средний уровень даёт сорок, а высокий даёт не меньше шестидесяти.

Прямо сейчас Траурный венок в руке Лин Юня увеличивал его энергию на тридцать процентов. Скоро он дойдёт до показателей орудия духа среднего уровня.

В отличие от большинства духовных инструментов, Траурный венок был сделан из железнотола. Он был духовным по своей природе, благодаря чему Лин Юнь не испытывал никаких сложностей, управляясь с ним. Он целиком ощущался как часть его тела.

«Лепестки пора менять». — заметил Лин Юнь, глядя в открытый футляр.

Высыпав из него лепестки, он достал цветочный горшок с оставшимися цветками Бледного осадка. Благодаря регулярной подпитке Вращиванием духа, их лепестки были всё такими же нежными и красочными, а прекрасный цветочный аромат распространялся по всему двору.

Положив в футляр новые лепестки, Лин Юнь убрал меч обратно в ножны положил его в футляр.

Судя по ощущениям, мечу понадобится ещё несколько дней, чтобы прорваться.

Закрыв футляр, Лин Юнь внезапно вспомнил, что у него есть ещё одно семя. Семя Засушливого золотого лотоса! Хотя он и израсходовал все лепестки этого цветка, у него ещё оставалось семя, которое он бросил в Сумку хранения и надолго забыл о нём.

— Почему бы не попробовать таким же образом вырастить ещё один?

Даже если это займёт много времени и сил, всё лучше, чем позволить ему бесполезно зачахнуть.

На том и порешив, Лин Юнь достал пустой цветочный горшок и посадил в него семя лотоса, затем начал питать его Вращиванием духа.

В то же время Вань Фэн в спешке бросился в кабинет отца. Его отец, Вань Цюе, является действующим главой клана Вань. Он является одним из лучших культиваторов, но настоящей опорой клана является дед, который по слухам в данный момент пытается прорваться на следующую сферу.

— Фэн'эр, куда ты так несёшься? [2] — с усмешкой спросил отец и закрыл книгу.

Он рад был снова видеть сына.

— Отец, я нашёл идеального кандидата, что будет представлять клан Вань! — с нетерпением сказал Вань Фэн.

— О, рассказывай. — спокойно сказал Вань Цюе.

Он уже многое повидал, поэтому слова сына не вызвали в нём слишком большого энтузиазма.

Сделав глоток воды, Вань Фэн успокоился и рассказал о произошедшем на судне.

— Что думаешь, отец? Мне такого противника точно не победить. Обычно я сужу по количеству открытых точек, но его аура не похожа на то, что встречается среди обычных новичков. С таким козырем у нас определённо есть шанс на победу! Более того, по его словам, тогда он не применял и половины своей силы. Не говоря уже о том, что ему не приходилось открывать свой футляр с мечом.

Вань Фэн смотрел на своего отца с некоторой тревогой.

Если ему удастся выдвинуть Лин Юня, и тот победит, эту заслугу припишут Вань Фэну, за то, что нашёл такого замечательного бойца и добыл им озеро духа. А это сулит ему весомый авторитет.

Вань Цюе сохранял спокойствие, но задумался.

— Если всё так, как ты сказал, то для победы над ним понадобится по меньшей мере боец стадии трёх точек Сяньтянь.

Вань Фэн был очень высокого мнения по отношению к Лин Юню и сразу же сказал:

— Может быть, но в уезде Цинъян, за исключением учеников сект, не найдётся никого, кто сможет открыть три точки к восемнадцати годам.

— И всё же одна из наших высокоуровневых техник — это слишком высокая цена. Принять такое решение в одиночку я не могу.

— Вроде бы одна из них немного не завершена.

— Даже так, она всё ещё бесценна, и её можно присудить лишь тому, кто внёс большой вклад в наш клан.

Вань Фэн забеспокоился.

Потребовалось столько усилий, чтобы удержать Лин Юня. Будет большой потерей так упустить его.

— Тебе не нужно так торопиться. — с улыбкой сказал отец. — Призови его завтра в зал предков и покажи его всем. Если всё, что ты говорил, правда, никто не усомнится, что он стоит своей цены. В конце концов, это озеро важно для всего клана Вань.

1. В анлейте написано, что она утроилась, но оригинальное 三十 (Sānchéng) означает три десятых или тридцать процентов. Да и увеличение в два, в четыре или в шесть раз действительно какой-то слишком огромный баф, и описанное увеличение силы в главе 16 не ляп. Там речь шла про физический показатель, а не про ману.

2. Этот суффикс 儿 (er) — переводится как «ребёнок», «младший» и т.д.. Насколько я понял, китайские родители применяют его к своим детям, произнося только имя. Судя по всему, и к сыновьям, и к дочкам, потому что такой же суффикс мне попадался в других работах, когда точно также родители обращались к женским персонажам.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2269725>